

Наруто был не единственным, кто плохо спал в эту ночь. Придя домой, Какаши попытался сразу же уснуть, но его возбуждённый мозг воспротивился этому. Команда Семь едва-едва пережила их первую серьёзную миссию, и вся ответственность лежала у его ног. И снова он пересмотрел ход событий. Первый контакт с врагом прошёл гладко — их первая серьёзная битва, их первое убийство, всё это прошло под абсолютным контролем, о котором они и не догадывались. Но потом он принял решение продолжить миссию, а не приостановить её до прихода подкрепления. Он поставил миссию выше здоровья своих подчинённых, и на следующий же день они чуть не поплатились за это жизнью. Да, это была лучшая группа генинов, которую он видел за последние годы. Они понимали командную работу. Они понимали верность. Они были самодостаточны, но уважали авторитеты (по крайней мере, когда это было важно). И вся неопытность у них обоих балансировалась дисциплиной и креативностью в подходе к новым преградам, комбинация достаточно редкая даже для опытных шиноби. Но он кинул их в разгар опасности прежде, чем они были готовы, и одновременно клюнул на стратегический крючок Забузы. Он должен был тогда повернуть назад, приняв потерю лица из-за смены решения и нарушения расписания Тазуны. Да ещё и эта тренировка. Ему стоило сконцентрироваться на боевом потенциале Саске, попробовать пробудить его Шаринган и научить базовым его применениям. Он должен был научить Сакуру паре несложных техник, помогающих держать клиента (и себя) в безопасности. Вместо этого... хождение по деревьям. В каком невозможном мире это было хорошей идеей против такого оппонента на таком поле боя? Нет, задним умом он понимал, почему он так поступил. Дело было не в том, что хождение по деревьям было ключевой подготовкой к более важным тренировкам. Перво-наперво, оно увеличивало мобильность. Само по себе оно больше всего улучшало маневренность и скорость отхода. Он уже подставил свою команду под смертельную опасность, но не был готов доверять им в битве. На каком-то уровне, он надеялся, что они сконцентрируются на выживании, может быть даже отступят с поля боя, так что ему не придется хоронить их так же, как они хоронил все предыдущие команды. По крайней мере, Наруто выучил хождение по воде, хотя в самом происшествии ему это и не пригодилось. Какаши не был уверен, что его вмешательство в дела Наруто было хорошим ходом — может, это и спасло всех в конце концов, может и нет, но это так же чуть не выпустило самую мощную разрушительную силу, которую знает человек. Стоило ли подбадривание Наруто к раскрытию своего полного потенциала того, или он просто подверг весь мир шиноби опасности, пытаясь показать мудрость, которой на самом деле не имел? Какаши вздохнул про себя. У него было так много дел, если он хотел отыгаться за свой провал и быть инструктором, которого дети заслужили. Пламя, пылающее в Саске, угрожало поглотить его, если его раздуют не в том направлении. Сакура беспечно приближалась к миру, где неподготовленных перемалывают, как в мясорубке. И Наруто напоминал ему молодого себя, одарённого, блестящего, и абсолютно не видящего дальше своего носа, не видящего настоящих последствий своих действий. Ранним утром, Какаши всё-таки смог погрузиться в сон. Проснулся он пару часов спустя от тихого шума, настолько призрачного, что он почти подумал, что ему приснилось. Через секунду, трое шиноби лежали на полу без сознания, четвёртый барахтался с правой рукой в захвате за спиной и кунаем у горла. Какаши устремил на оставшегося, пятого, спокойный взор. — Чем могу помочь, джентльмены? Другой мужчина остался непоколебим. Он быстрым взглядом оценил состояние своих коллег, медленно засунул руку в карман жилета и достал свиток с похожей на официальную печатью. — Хатаке Какаши, ты помещён под арест по подозрению в предательстве Деревни Скрытого Листа. Суд над тобой начнётся через час. *** Настроение Наруто не улучшилось, когда он проснулся. Он чувствовал, что что-то заканчивалось, какой-то легкий призрак детства, которого он раньше и не замечал. Вообще-то, ему стоило уже это понять. Мир ниндзя был не такой, как гражданский, где какой-то мистический процесс магическим образом приспособлял людей к взрослой жизни, когда им стучало восемнадцать. Здесь же, права и обязанности взрослого приходили с самим бытием «ниндзя»: будучи генином, от него ожидалось самопожертвование ради деревни в нужный

момент, и соответственно право жить такой жизнью, как он сам захочет. Были, конечно, ограничения, учитывая юный возраст многих генинов. Некоторые права оставлялись за родителями или опекунами, и Наруто не получил бы их, пока не достиг бы ранга чунина или возраст семнадцати лет (смотря что быстрее). В его случае, правда, получение ранга генина не было таким же большим шагом, как для многих других. С несколько наплевательским отношением Хокаге к опекунству, Наруто уже почти каждый день принимал какие-либо решения, а другие привилегии взрослой жизни (например, женитьба) были ещё очень далеки. Так что он не почувствовал сейсмических возмущений от становления частично взрослым, и не осознал, что его жизнь менялась навсегда. Теперь же, наконец, это чувство его догнало. В течение всего лишь одной миссии, он испытал первую любовь, сражался насмерть, и принимал важные решения по поводу его места в мире. И затем, после всего этого, он обнаружил, что находится в центре целой паутины секретов и опасностей, с которыми многие взрослые вообще никогда не встречались. Кем он станет, если продолжит идти по этому пути? Ожидали ли от него, что он прекратит быть игривым, легкомысленным и беззаботным (ну, насколько он вообще был беззаботным)? Что это значило — вырасти, адаптироваться, и какие части этого ему позволено было выбрать? На Наруто навалилось слишком много за раз, и он понял, что неосознанно ищет подходящее отвлечение. Он нашел его в самом неожиданном месте. Сначала, большие практические решения, которые он должен был сделать в свете разговора с Хокаге казались нависающими монолитами, готовыми упасть на него и раздавить своим весом в любой момент. Но сейчас, Наруто укрывался в их тени. Было что-то успокаивающее в встрече с пазлами, в которых он мог использовать всю свою интеллектуальную мощь, в поисках решения, которое точно можно было найти, а не с туманными философскими вопросами, с которыми он не имел представления как обращаться. На вершине списка были его откровения о родителях. Было очень, очень заманчиво бросить правду в лицо жителей, чтобы насладиться стыдом, который они испытают, узнав, что мучили сына одного из своих величайших героев. Но его фантазии о мести лопались как мыльные пузыри, когда он пытался на самом деле спроектировать самый вероятный сценарий. Правда ли они признают, что были неправы все это время, и примут ответственность за свои действия? Или они просто провернут это открытие в пользу своих устоявшихся догм, и объявят, что он очевидное разочарование своих родителей, которые точно бы стыдились, если бы могли, видя, что их сын вырос и т. д. и т. п.? У Наруто не было никаких иллюзий, что жители изначально решили ненавидеть его, основываясь на каких-либо рациональных доказательствах, которые могли бы быть оспорены и перечёркнуты. Но был и вопрос безопасности. Как бы ему не было противно соглашаться со своей таинственной Немезидой в чём-либо, если Наруто смог понять, что он носитель Кьюбея, то и другие смогут, и каждая дополнительная деталь делала его легче узнаваемым. Если он собирался открыть правду, а однажды всё равно придется, это должно будет случиться после того, как он станет достаточно сильным, чтобы отбиться от такого рода внимания. Его опыт с Забузой и Хаку показал ему пределы его силы слишком хорошо, и люди, которые придут за ним, наверняка будут включать врагов подобного калибра. Не говоря уже о том, кто бы ни выпустил Девятимозгового изначально. По словам Хокаге выходило, что никаких подозрительных тел не обнаружилось, что предполагало факт того, что кто-то достаточно могущественный, чтобы пробить максимальную охрану деревни, встретиться с Хокаге, и сломить печать-граничащую-с-искусством, был всё еще жив и свободен — и наверняка захочет закончить работу. Слишком много частей отсутствовало в пазле, вот в чём проблема. Зачем они все преследовали его? Его Немезида хотела использовать его как оружие, но опыт Наруто показывал, что Девятимозговый был слишком опасен, чтобы просто выпускать его как какое-то оружие массового поражения. Это было существо с интеллектом, и явной склонностью к насилию. Это значило, что оно было полностью способно желать возмездия по отношению к своим бывшим «содержателям», или вообще исполнять свои собственные планы, которые вряд ли бы обернулись чем-то хорошим. Не было смысла держать что-то подобное, если единственным методом использования было просто его выпустить и рисковать одним из этих

осложнений. Будет разумнее просто убить Наруто, или содержать его в каком-нибудь подземном убежище всю его жизнь, пока не придет время переместить Девятимозгового в очередного носителя. Значит, были ещё какие-то причины, какая-то выгода бытия носителем, о которой он пока не знал, и что могло перевесить баланс в его пользу. Его родители наверняка тоже так думали, когда избрали их новорождённого сына для получения печати. И зная это, они доверились ему, они предположили, даже не зная его, что он выберет правильную дорогу, получив такую силу. Само существование такого доверия, чего он никогда не видел в реальном мире, наполнило его кучей различных эмоций, от грусти до счастья, от восхищения до недоверия. Он опять пожалел, что не мог быть с ними знаком. На данный момент, вопросы к Хокаге о каждой детали их жизни должны были послужить тому заменой. Почувствовав себя немного лучше, Наруто усилием воли вышел из раздумий. Времена менялись, в конце концов, и одним из таких изменений был тот факт, что его кошелек прямо сейчас был наполнен деньгами настолько, что он вообще никогда не видел такой суммы в одном месте. Другими словами, пришло время шоппинга. *** Шеф (гражданской) полиции Листа угрюмо смотрел на рапорты, собирающиеся во всё большую гору, пока он ждал своего последнего интерна, несущего ему столь желанную чашку кофе. В 9:45 утра, огромный фиолетовый рогатый огр, в набедренной повязке из тигровой кожи и с двухметровой железной дубиной, вломился в фойе «Scroll off», лучшего книжного магазина Листа, и потребовал направить его в секцию манги у уstraшённого клерка. Через десять минут он вернулся к кассе, с сильно изменённым языком тела, и очень спокойно передал деньги за два последних тома «Истории о Создателе Принцесс», пятью томами «Шипов и Лепестков: Сердцебиенные Приключения Розамунда» и полным собранием критично встреченной «Девочки-Волшебницы Мёд-с-Блёстками». В 11 утра, начальник интернов сообщил ему о новом слухе, распространявшемся словно огонь: похоже, Тора, кошка жены Дайме Страны Огня, которая любила прятаться от своих хозяев на территории Листа, была проклята превращаться в собаку, когда была покрыта водой с температурой ровно в четыре градуса Цельсия. На данный момент, на Тору любопытными селянами было вылит уже минимум семь вёдер ледяной воды. Продажи термосов и термометров взлетели до небес. В 11:30 утра, пришёл отчет о массовой потере сознания вследствие нехватки крови от кровотечения из носа среди сотрудников супермаркета LUSCO. По словам очевидцев, группа полностью обнажённых молодых девушек, с интимными частями, прикрываемыми лишь загадочными облачками тумана, вошла внутрь, ничего не стесняясь, и закупила массу принадлежностей для готовки, вместе с оптовыми количествами ингредиентов для рамена. Когда их на выходе спросили об этом, они объяснили, что готовятся к тёмному ритуалу призыва их господина, Летающего Макаронного Монстра, из глубин времени и пространства для целей, оставшихся необозначенными. К этому моменту, шеф не имел другого выхода, кроме как признать, что случилось худшее из возможного. Узумаки Наруто вернулся домой. *** Наруто навеселе шёл по улицам, закупаясь недостающими продуктами, углом сознания радостно отмечая видимые последствия его первых розыгрышей после возвращения, и делая заметки насчет будущих улучшений. Наруто ещё не осознал, но его каждодневные использования теневых клонов сильно улучшали его полусознательную многозадачность. Он также в какой-то миг отметил, что мимо него прошёл Хокаге, необычно без своей характерной белой робы и дурацкой шляпы, но последнее его полностью ошеломило. Наруто не был уверен, как на это реагировать, но как только он начал обдумывать причины, он отвлёкся, увидев идущих по улице Кибу и Шино. Это были первые, кого он увидел из тех, с кем он был знаком, не считая Хокаге и нескольких хмурых торговцев, и их вид вытащил его из мечтательности. Вот он, его шанс установить новые шаблоны поведения, которые не полностью скрывали бы его интеллект, но и не пугали людей, заставляя их смыться подальше. Он бы хотел подольше всё распланировать, возможно пробежаться по нескольким вариантам, которые мог принять разговор, и разработать подходящие к ним ответы, как было в его разговоре с Хокаге. Но всё же, надо было с чего-то начинать, так что казуальная встреча с парой друзей-генинов была как раз тем, чем нужно. — Эй, ребята! Я вернулся! — помахал рукой Наруто. Ответ был не такой,

какого он ожидал. Головы Шино и Кибы повернулись к Наруто неестественно одновременно. Они посмотрели на него, объявляя одним голосом: — Мы — члены команды Куренай. Ты сделал больно нашей Хинате. Приготовься умереть. Наруто застыл, когда они начали приближаться к нему. Он не предвидел, что его коллеги-ниндзя мистически заменятся на каких-то злобных зомби клонов. Хотя он и осознал, что выиграет у Кибы в бою без особых трудностей, и с Акамару можно так или иначе сладить, то про возможности Шино или его стиль боя он попросту не знал достаточно, чтобы рисковать, вступая в схватку с ним в условиях боя один-на-троих. Наруто читал о эффектах редких токсинов, и не нуждался в пояснении, что мало вещей может быть столь же ужасными, как противник с точной, дальнобойной, потенциально бесшумной и невидимой системой доставки химикатов. Так что он не терял зря времени. — Я не знаю, о чём вы говорите! Я ничего ей не делал! Меня вообще тут не было! — Хината хандрит с того дня, как ты ушёл, — сказал ему Киба обвиняющим тоном. — Она почти ни слова не проронила за эти два месяца, и мы знаем, что ты виноват! — Почему? — прояснил Шино. — Потому что её поведение изменилось после того, как она прочитала ту записку, которую ты попросил меня ей передать. Наруто почувствовал, что в его животе что-то оборвалось. Что он такого мог сделать ужасного, что Хината грустит уже два месяца? Его воображение, как всегда вовремя, нарисовало ему картины грустной Хинаты, свернувшейся на своей постели, выглядящей маленькой и беспомощной посреди своей огромной монструозной кровати с балдахинном (какие, он предполагал, находились у каждого в спальне в семье Хьюга); Хината, пытающаяся писать в своём дневнике, и получающая лишь размытые слезами чернила; Хината за ужином, не в состоянии набрать аппетит, и отмахивающаяся от озабоченных вопросов её домашних (которые без всякого сомнения принесут Кровавые Клятвы Мести тому, кто принёс ей такую боль)... Наруто содрогнулся от своих видений, и заставил себя обдумать более отслеживаемый вопрос — что он сделал не так. Насколько он помнил, его записка к Хинате была абсолютно невинной. Ещё раз, что там он написал? *** Дорогая Хината, Прости, но я не смогу поужинать с тобой. Не пойми неправильно — дело не в тебе, дело во мне. Я только что получил срочную миссию, и прямо сейчас должен на неё спешить. Не знаю, когда я вернусь. Может, это и хорошо — после нашего с тобой плотного общения за последние пару месяцев, возможно, нам нужен перерыв. Попробуй использовать это время, чтобы встречаться с другими людьми, и попробовать подходящих тебе ниндзя-напарников, а мне нужно немного пространства, чтобы решить, что делать дальше. Наруто *** В любом случае, был только один способ выяснить. — Если она расстроена, я должен с ней поговорить, — сказал Наруто Кибе и Шино. — Где она? — Не-е, — Киба потряс головой. — Ты и так уже достаточно напортачил. Ты останешься здесь и понесешь наказание за то, что не послушал нашего предостережения. Он демонстративно закатил рукава. Акамару зарычал. Шино не двинулся, но свет упал на его тёмные очки, заставив их сиять особо смертоносным бликом. И что это было за жужжание на грани слуха? — Стойте! Я готов к переговорам! — прокричал Наруто. Увидев, что он на мгновение выбил их из колеи, он надавил: — Киба, я знаю магазин, где продают «Пагоду Мертвых Три», которую почти запретили за графическое содержание, и не спрашивают документы. Я скажу тебе, если ты позволишь мне увидеть Хинату. Некоторая часть напряжения пропала из Кибы, и он немного опустил кулаки. Акамару озадаченно посмотрел вверх на него. Шино бросил на Кибу упрекающий взгляд: — Не сдавайся, Киба. Это тест на верность стае, на единство улья. Ты не можешь предать себя за такую чушь и называть себя шиноби. — Чертовски верно! — согласился Киба с обновлённым запалом. — Знаешь, ты всё-таки иногда говоришь правильные вещи. А теперь продолжим с наказанием. — Знаешь девушку, которая помогает в магазине цветов дальше по дороге в Академию? — Наруто быстро спросил Шино, прежде чем группа успела снова набрать движение. — Я могу сказать где и когда она обедает, одна, плюс три её любимых темы для разговоров. — Хината в Библиотеке имени Намиказе, — моментально уведомил его Шино. — Если поторопишься, ты успеешь застать её там в рабочие часы. Наруто создал теневого клона, чтобы выполнить свою часть сделки, затем ухмыльнулся и убежал. Когда-то он спросил Ируку-сенсея в своём многословном

стиле, почему в Академии не преподают информационную войну, и получил ответ, что этот концепт был слишком сложен для ещё обучающихся гениев. В реальности же, полагал он, причиной было то, что это был слишком сильный инструмент, и его можно было легко обратить против даже самого сильного инструктора Академии. *** Библиотека имени Намиказе была высоким, элегантным зданием, заложенным во время второй волны реконструкции после Ночи Трагедии, как только жилье и базовая инфраструктура были воссозданы, и Лист нуждался в том, чтобы удостовериться в себе и всех вокруг в том, что он не прекратил существовать как одна из основных сил шиноби. Было удовлетворено много просьб, совершено много нечестных сделок, и самым очевидным последствием этого была впечатляющая гражданская архитектура для поселения, возвращающегося со грани уничтожения. Учитывая новую информацию, становилось намного понятнее. Он уже знал, что у деревни есть чрезвычайно проработанные планы эвакуации (как генин, он обязан был как свои пять пальцев знать уровни с первого по третий, тогда как чунины проходили их все). Если Хокаге и его доверенные люди знали наперёд о возможном освобождении Девятимозгового той ночью, то он понимал, как они смогли спасти так много людей от события, которое буквально стёрло физическую структуру деревни с лица земли. Возрождение Листа могло выглядеть как чудо для внешнего мира, но всё это было последствием хорошего плана, от эвакуации, оставившей множество людей в живых, хоть и без своего дела, решения Первого Хокаге основать начальную деревню посреди обширного леса, предоставляющего неисчерпаемые материалы для строительства, и до отлично просчитанной политики вложений (которая больше никогда не будет порицаема за формирование необходимых финансовых связей с потенциальными врагами). Название Намиказе (имя, от которого сердце Наруто пропускало пару ударов) было данью Четвёртому Хокаге не только просто в имени. Она специализировалась в высшем образовании — факт того, что ниндзя был вынужден закончить общее образование к двенадцати годам, и после сфокусироваться на специализациях, относящихся к миссиям, был бесконечным источником раздражения для Четвёртого, кто в другой жизни был бы счастливым учёным-эрудитом. Так Третий решил, что библиотека будет собирать тома, посвященные самообучению в множестве предметов, гражданских и шиноби, от агрикультуры и Улучшенного Генома до элементарной поляризации Инь/Янь и зоологии, с разными уровнями допусков, чтобы обычные селяне не увидели того, без чего лучше спят ночью. Собственное отношение Наруто к самообучению было смешанным. С одной стороны, он хорошо знал, что такое голод до информации, особенно когда все вокруг были счастливы ему в ней отказать. Сюда входили удовольствие от удовлетворении любопытства, и добавление кусочков к огромному паззлу — его пониманию мира вокруг него. С другой стороны, каждая новая часть информации все более его изолировала. То, что он знал, не могло становиться темой разговора, он никогда не мог упоминать это перед другими. Чем больше он узнавал, тем дальше отдалялся от своих сверстников, изоляция через интеллектуальное продвижение. Отдельный вид одиночества состоял в том, что его голова была переполнена идеями, которыми он так никогда и не делился. Но это скоро изменится. У него теперь была цель, которая призывала пользоваться всеми своими преимуществами. Если познание было одной из его сильных сторон — а так оно и было — то он использует его насколько только сможет, и найдет, как привести его конфликтующие желания в равновесие. Он пока не имел представления, как это будет работать, но он помнил свои разговоры с Хаку, и какой бы далёкой не была цель, она стоила того, чтобы бороться. К несчастью, даже если он мог это сделать, в случае с Библиотекой имени Намиказе оставалось одно важное препятствие. Главный Библиотекарь Ишихара Каори, или «Старая Камнерожа», была женщиной, безумно чтящей Четвёртого, скорее всего больше, чем кого-либо в деревне, и её ненависть к монстру, который убил его, была яростна как ни у кого другого. Даже после того, как Наруто стал генином и Ишихара больше не могла запрещать ему приближаться к библиотеке как «разрушающему элементу» без последствий для себя, она всё же смогла не позволить ему пользоваться какими-либо ресурсами учреждения различными трюками, отточенными за десятилетия управления

библиотекой. На данный момент, насколько мог заключить Наруто, шанс того, что его заявление на членство в библиотеке будет когда-либо рассмотрено, примерно равнялись шансу того, что Саске внезапно отрастит крылья и улетит к чёртовой бабушке. Как бы то ни было, Шино его не подвёл. Хината была внутри, листая большую чёрную книгу с безумной скоростью, с напряжённым и странно милым выражением концентрации на лице. Наруто привиделся маленький, пушистый котёнок, пытающийся запугать и заставить нарушителя покинуть свою территорию. — Н-Наруто! Ты вернулся! — она обернулась к нему и посмотрела на него несколько изумлённо. Её Бьякуган деактивировался. — Эм... да. Вернулся вчера ночью. Слушай, я тут поговорил с Кибой и... Тяжёлая печать (книгопечатного типа, не время-пространствоискривляющего) внезапно пронеслась мимо его уха. — Тишина в библиотеке! — яростно прогромыкала библиотекарша громким голосом, скорее всего перепугав куда больше читающих людей, чем разговор Наруто и Хинаты. — Простите... — прошептала Хината, хотя технически провинился Наруто. — Пойдём наружу, — предложил Наруто. Хината кивнула и убрала книгу. Выйдя из зоны досягаемости библиотечного возмездия, он снова заговорил: — Я прошу прощения. Хината удивлённо на него посмотрела: — Прощения? — Да. Я не уверен, что я сделал, — сказал ей Наруто, — но всё равно прошу прощения. — Эм, — сердце Хинаты забилось чаще. Она не знала протокола, по которому надо было справляться с такой ситуацией, никаких легких социальных шаблонов, чтобы сделать всё прямым и простым. Был вопрос, на который ей нужен был ответ, и не было никакого способа узнать его, как бы она не хотела, кроме как спросить. — Наруто... что именно ты подразумевал в своей записке? — Ты о чём? — спросил Наруто. — Именно то, что и написал. Появилась срочная миссия, и я должен был тут же идти на неё, так что я отложил немного наш благодарственный ужин. Но я знаю, что ты иногда принимаешь всё на свой счет, поэтому я сказал, чтобы ты не беспокоилась об этом, потому что раз мы берем такой перерыв, то значит после него у нас будет больше энергии для продолжения тренировок, когда я вернусь. — О. На секунду Хината выглядела бесконечно облегчённой, словно у неё с плеч упал какой-то груз. Затем она неожиданно скорчилась как от боли, словно тот же груз ей неожиданно приложился на ногу. Наруто кое-как распознал стандартный режим Хинаты я-виню-себя-потому-что-я-дура, в этот раз с какими-то почти незаметными добавками, которые он не совсем распознавал. — А в чём дело, что ты думала вместо этого? — спросил Наруто с более чем небольшим потрясением. — Я столкнулся с Кибой и Шино, они сказали, что ты грустила с тех пор, как прочитала записку. Хината содрогнулась, словно подавив импульс убежать: — Я думала ты подразумевал... кое-что другое. По крайней мере, сначала думала. — Но ты передумала? — спросил Наруто, отметив отсутствие ответа, но и зная, что давить на Хинату никогда не приводило ни к чему хорошему, и вообще это было наиболее контрпродуктивным его занятием с ней. Если бы он надавил ещё, она бы убежала. Но чего бы она не сделала — и, странным образом, Наруто уважал её за это — она никогда не поддавалась прессингу и не меняла мнение по поводу предмета давления. — Не... совсем, — продолжила Хината, — мне нужно было понять, что ты действительно имел в виду, и до того, как ты вернёшься. Но я просто не знала, как перейти от того, что у меня есть, к заключению, в котором я могла бы быть уверена. Я некоторое время пыталась понять сама, но ходила по кругу и просто терялась, так что в конце концов я подумала «а что бы сделал Наруто?» Вау. Это было лестно на таком уровне, которого Наруто ещё не испытывал. Он иногда использовался для поддержания хорошего поведения в Академии раньше, но в основном как «делайте ровно наоборот от того, как делает Наруто, и вырастете отличными ниндзя». (Конечно, ему не потребовалось долго вычислять, как обыграть эту конкретную схему, и использование Наруто как примера закончилось сразу после Инцидента с Жевательной Резинкой). Услышав слова Хинаты, он почувствовал, что его лицо начинает гореть, не смотря на все его старания. — Так что я начала читать по списку, который ты мне дал, и прочитала всё, но там не было ничего касательно конкретно этой проблемы, так что я... — Подожди, — прервал Наруто. — Полный список? За два месяца? Хината потрясла головой: — Нет, быстрее. Ах, ты же не знаешь — есть специальные техники ускоренного чтения для пользователей

Бьякугана, раз мы можем видеть весь свиток сразу, или две раскрытые страницы книги одновременно. И всё же, когда я ничего не нашла, я решила посмотреть книги, которые ты читал, вдруг бы помогло. — Как ты узнала, что я читал? Наруто сделал себе мысленную заметку серьезно поговорить с Хинатой насчет приватности и личных границ в ближайшее время. Для начала, ей стоило знать, что такие вещи существуют. — Я пробралась в офис библиотеки, в которую ты ходил, и изучила их записи, — сказала Хината тем же тоном, каким обычно обсуждала погоду. — Была та отличная книга в библиографии одной из других книг. В ней говорилось об оценке свидетельств, и как признать, когда у тебя просто не хватает информации, вместо того, чтобы идти по кажущемуся наиболее правильным в данный момент пути. Так я и попробовала сделать. И... эм... Земля под ногами Хинаты внезапно оказалась предметом глубокого и бесконечного интереса девушки. Наруто выждал пару секунд, но не смог себя остановить: — И что же случилось? — Это было... так очевидно. Я поняла, что я честно не знаю, какая из интерпретаций твоей записки была правильной, или даже они обе были неправильны. Я сводила себя с ума, думая об вещах... которые были только в моей голове. Ты наверное думаешь, что это глупо. Всё, что мне нужно было сделать, это дождаться тебя и спросить. На лице Хинаты появилось немного перекошенное самоироничное выражение, которого он раньше не видел. Наруто обдумал то, что только что услышал. И ещё немного обдумал. Это не укладывалось в что-либо в его понимании человеческого поведения. — Давай немного проясним, — сказал он медленно и аккуратно. — Ты начала думать плохие вещи обо мне. Потом ты поняла, что твои причины были недостаточно достоверны. Так что ты произвела независимое расследование для исправления ошибок в твоём мнении, и решила оставить меня невиновным в своём сознании, пока не сможешь расспросить меня лично. Хината осторожно кивнула, не уверенная, куда он клонил. — Хината, пойдешь со мной на ужин завтра вечером? — слова вылетели изо рта Наруто прежде, чем он успел их подумать. — Просто ради устранения недопониманий... это тот ужин, который ты мне обещал за то, что я была тебе хорошим другом, пока ты был в госпитале? — с опаской спросила Хината. Наруто покачал головой: — Это я зову тебя на свидание после того, как услышал самую прекрасную вещь, которую только слышал от девочки в своей жизни. Хината потеряла дар речи. — Встретимся завтра в семь вечера у фонтана Нагасуми? Хината шатко кивнула. Она хотела щипнуть себя, чтобы удостовериться, что она не спит, но внезапно осознала, как глупо (как и любое другое действие, которое она могла предпринять) будет выглядеть перед Наруто. — Отлично, — просиял Наруто. — И если они осмелятся попробовать послать меня ещё на какую-нибудь миссию, я просто буду симулировать Вирус Спонтанного Взрыва Чакры или что-нибудь такое. Я не позволю чему-либо помешать на этот раз. На этом он попрощался и быстро ушёл. Его абсолютно незапланированный прыжок в мир романтики снова не был рассчитан на тот небольшой факт, что у него не было никаких подходящих для свидания вещей, и что он ни капли не знал, куда в его стране можно отвести девушку на первом свидании. *** Наруто перебегал между всеми магазинами одежды на полной скорости ниндзя. Его квест был срочен, но тернист, частично из-за безумных цен на модную одежду (особенно так как он никогда не был в большинстве этих магазинов и потому не знал, какие из них содержали специальную противо-Нарутную наценку), и также потому, что ему попросту отказали в нескольких магазинах во входе, за то, что он был одет в оскорбительное преступление против всего святого в мире моды (мда). О, и нисколько не помогало то, что собственное чувство стиля уходило глубоко в минус, и потому он мог полагаться только на память попыток Цунами сделать его выглядящим презентабельно. Просматривая одежду, Наруто вернулся в состояние задумчивости. Он и правда собирался начать встречаться с Хинатой? Как это вообще вышло? Да, она была невозможно мила, на удивление умна, быстро и целенаправленно училась новому, искренна и чувственна, плюс ещё пара вещей сверху, но действительно ли всё было в порядке? Что если это помешает её тренировкам? Что если её семья узнает и решит убить его за это (а они, судя по его впечатление о её отце, вполне могли)? Правда, он и сам всегда намеревался стать с ней ближе, узнать её получше, в его стараниях помочь ей открыть полный потенциал (хотя он просто

надеялся, что они станут друзьями, как бы не работал этот загадочный и чуждый феномен). Кто-нибудь мог поспорить, что это был просто другой путь, ведущий к тому же самому концу. Как будущий Хокаге, он не мог уйти от конфронтации только потому, что его оппонентом был сильнейший клан деревни, обладающим уникальными силами, которые практически придуманы противостоять его собственным, способный раздавить его как жука и только продвинуться в глазах публики за счёт этого. Ещё более проблематичным было то, что Наруто просто не знал, как вообще проходили свидания. Даже романтика в манге фокусировалась на испытаниях и несчастьях вступления в отношения с правильным человеком, и уделяло относительно мало внимания реальным процессам того, что надо делать, когда отношения уже установлены. Он почему-то чувствовал, что Хината подкована в этом не больше него, а значит им обоим придётся здорово поимпровизировать. И его импровизации обычно производили то, что многие назовут «захватывающими» результатами, хорошо это или плохо. Ещё был Хаку. Были ли у него всё ещё чувства к пареньку-изгнаннику? И если да, важно ли это было в нынешней ситуации? Порочил ли он чем-то эту связь, собираясь на свидание с кем-то другим через столь недолгое время, или это вообще всё не так работало? Уже не в первый раз в своей жизни Наруто пожелал, чтобы у него был кто-то, с кем можно было без проблем обсудить такие сложные вопросы, но Хокаге, похоже, не собирался вообще с ним сейчас говорить, Ирука-сенсей был одинок всё то время, что Наруто его знал, и он точно не хотел знать, какие романтические советы мог бы получить от Какаши-сенсея, учитывая его предпочтения в литературе. Тем временем, он так никуда и не продвинулся в своих покупках. Совсем. Мода была абсолютно чуждым миром для Наруто, с таким же успехом она могла не иметь атмосферы и быть наполнена враждебными монстрами. Единственное, что он мог сейчас сделать — это то, чего он так сильно старался всё это время избежать. *** — Сакура, не могла бы ты мне помочь выбрать одежду для свидания? Сакура посмотрела на него, стоящего на её пороге: — Свидание? С тобой? Кто вообще мог решить пойти на свидание с тобой? Наруто подавил первые несколько ответов, пришедших ему в голову, так как и правда нуждался в её помощи. — Хината. — Ага. Сакура почувствовала быстрый всплеск разочарования от того, что Хината, из всех кто только мог, не только реально сделала шаг, но и находилась дальше в прогрессе любовной жизни, чем она. В мире и правда не было никакой справедливости. Как только начальный импульс угас, Сакура начала оценивать плюсы того, что ей наконец-то не придётся терпеть Наруто, предлагающего ей свидания каждые пять секунд. К тому же, хотя она особо и не знала Хинату, она хорошо знала Наруто, и была такая вещь как общая женская солидарность. — Поздравляю. Теперь, я скажу это только один раз: Хината — деликатная, чувствительная душа, которая слишком хороша для тебя, и если ты разобьёшь ей сердце, я клянусь, я напощадам тебе так, что первый ниндзя на Луне будет удивляться, почему там везде рассыпаны человеческие зубы. — Добавлю тебя в список, — пробормотал Наруто. — Чего? — Ничего. Так ты мне поможешь? Сакура поразмыслила над этим. Опять же, казалось нечестным выпускать кого-то, подобного Наруто, на ничего не подозревающую девочку вроде Хинаты, и не попытаться хотя бы смягчить удар. — Возможно. Сколько у тебя времени на подготовку? — Свидание завтра вечером, — сказал ей Наруто. Сакура недоверчиво посмотрела на него: — Ты, наверное, шутишь. Я думаю, я могу тебе помочь, но это будет нелегко, и у меня были планы на сегодня. Ты должен будешь мне это возместить. — Что ты имеешь в виду? — опасливо спросил Наруто. Сакура, на самом деле, так далеко не распланировала. И правда, что такого она могла потребовать от Наруто за поход по магазинам? Клятву молчания, возможно? И тут ей в голову пришла мысль, прекрасная и ужасная одновременно. — Я думаю, тебе лучше войти. *** Как только был принесён чай (Сакуре вдобавили в голову, как правильно принимать гостей, вне зависимости от её желания или нежелания, её родители), она глубоко вдохнула. Это была безумная мысль, но чем больше она смотрела на неё с разных углов, тем больше она начинала обретать исковерканный, умопомешивающий смысл. — Я хочу, чтобы ты устроил мне свидание с Саске. — Прости, — сказал Наруто, — я, кажется, не расслышал. Сакура сжала зубы: — Свидание. С Саске. Я хочу, чтобы ты его устроил. Наруто слышал отдельные слова, и был

уверен, что знает, что они значат. Но как они собирались в предложение? Сакура использовала какой-то неизвестный риторический приём? Он же не могла и правда иметь в виду... Сакура смотрела на него так, что становилось понятно, что отсутствие скорого ответа плохо повлияет на его продолжительность жизни. — Ты хочешь чтобы я устроил тебе свидание с Саске? — Да, — кивнула Сакура, глубоко глядя в свою чашку, чтобы не встретить взгляд Наруто. — Почему я? — Наруто выделил местоимение ещё сильнее. — С чего ты взяла, что Саске послушает меня хоть секунду насчёт чего-то настолько личного? Сакура попыталась организовать свои мысли. Сами идеи не были новы, но она никогда не могла бы подумать, что будет рассказывать о них другому человеку, и это не было легко. — Понимаешь, Саске отличается от других людей. Он особенный. Он видит мир так, как кто-то вроде меня или тебя никогда не поймет. Наруто нахмурился, но не прервал её. Было время, когда он бы отдал свою правую руку, чтобы Сакура доверилась ему. Это время давно прошло, но глядя на неё, серьезную и откровенную, и звучащую так, будто его мнение о том, о чём она думает, действительно имело для неё значение, отдалённые отголоски тех чувств вернулись, хотя он думал, что они давно мертвы и похоронены. — Его глаза всегда на горизонте. Он видит великие мечты и видения, вместо барахтанья в повседневных вещах. Но из-за этого... он не особо видит других людей. Он не разговаривает с нами. Он отмахивается от нас, когда мы говорим с ним. Он едва замечает, что мы тут, словно мы просто фон, нарисованный на заднике его жизни. Сакура выпила глоток чая, осторожно следя за реакцией Наруто. Наруто принял отточенное нейтральное выражение лица, пытаясь сопоставить Саске в голове Сакуры с настоящим, и не добиваясь особого успеха. — Ну и причём тут я? Сакура набрала побольше воздуха: — Я знаю, я просто знаю, что если я смогу заставить Саске увидеть меня, как я есть, хотя бы на одну ночь, он поймет, что мы предназначены быть вместе. Но у меня не выходит. Он даже не замечает, что я пытаюсь его пригласить. Вот почему мне нужна твоя помощь. — Ага, — сказал Наруто. — Я всё ещё не понимаю, где тут вступаю я. Пару недель назад ты мне сказала, что у меня эмоциональный диапазон как у дикого кабана. Из всех, кто мог этим заняться, почему ты хочешь чтобы я занялся сватовством? — Потому что, — сказала ему Сакура, — я не знаю, как и почему, но, похоже, ты раздражаешь его настолько, что он знает, что ты есть. Он замечает тебя там, где не замечает остальных из нас. Он отвечает тебе. Он говорит с тобой, как нормальный человек, игнорируя остальных. Он смотрит только на тебя. Она резко оборвала себя: — Эм, это прозвучало неправильно. Я не имела в виду, что это так. Это не так, — Её голос повысился, когда она вдруг вспомнила свои размышления с миссии в Волне. — Это не так, слышишь меня?! И если ты попробуешь сделать это так, то я клянусь... — Сакура, — прервал её Наруто. — Мне не нужен Саске. Буэ. Мне придется помыть рот с мылом даже просто после этих слов. Я здесь, чтобы попросить помощи в отношениях с Хинатой, не забыла? Сакура немного расслабилась, и быстро убрала протекающую, треснувшую чайную кружку, которую она держала. Удачно, что у её матери был такой же темперамент, и такие вещи они покупали сразу массово. — Прости. Короче, поэтому я думаю, что тебя он послушает. Я знаю, что это словно делать тонкую операцию кувалдой, но ты мой единственный шанс. Ты можешь сделать это для меня? Наруто поразмышлял. Вмешиваться в любовные дела других людей не было вершиной его списка приоритетов, особенно учитывая его полное отсутствие своего опыта, но с другой стороны для Команды Семь будет безумно хорошо, если все романтические сложности в ней разрешатся раз и навсегда. И это было просто свидание. Что могло пойти не так? — Хорошо. Я устрою вам с Саске свидание до конца года. — Что?! Это же, типа, дохрена долго! Кто знает, какими грязными трюками Ино может успеть его заманить? Наруто покачал головой: — Если ты хочешь, чтобы я обманул его или шантажировал, можно уложиться в пару дней или недель. Но ты и правда хочешь, чтобы я это делал? — Пожалуй, нет, — сказала Сакура, своим тоном намекая, что для неё этот год будет чуть короче вечности. — Поверь мне, — сказал ей Наруто. — Потребуется много времени, чтобы найти, как заставить Саске и правда хотеть пойти с тобой на свидание по своей воле, но я справлюсь. Занятное будет испытание. Окей, раз мы с этим разобрались, мы должны выдвигаться, пока магазины не закрылись. *** — Хорошо,

попробуй вот это. *** — Не подходит. Дальше! *** — Слишком большое! *** — Слишком маленькое! *** — Слишком светлое! *** — Слишком тёмное! Гримдарк сейчас и правда в моде, но парень с такой жизнерадостной рожей, как у тебя, такое не потянет. *** — Узор для тебя совсем не подходит! *** — Оранжевый с голубым? Нет. Чертовски нет. Умри. *** — Как насчёт темных очков? Хмм, может, в этом что-то и есть. Никогда бы не подумала, что тебе пойдёт образ крутого парня, но... Ну-ка, скажи что-нибудь умно звучащее. — Роль паратекста в трансформирующемся фикшне можно принять как... — Стоп, нет, о чём я только думала? Держи рот на замке. Кстати, это хороший совет для свиданий в общем. Теперь попробуй этот жилет. *** К концу вечера, Наруто чувствовал себя более выжатым, чем губка после двадцатичетырёхчасовой миссии ранга D по мойке посуды (да, такие были, правда обычно они были зарезервированы для тех, кто реально расстроил Хокаге), но у него наконец были вещи, которые сочетались друг с другом, и не делали его на вид сумасшедшим или дальтоником — первый раз в жизни, по словам Сакуры. Наконец, стоя в неубывающей очереди, Наруто полез в карман и приготовился расстаться с большей частью своей драгоценной зарплаты ранга А — но вместе с его кошельком в виде лягушки, его рука встретила в кармане сложенный лист бумаги. Сложенный лист бумаги, который он туда не клал. И после оплаты покупок, Наруто быстро попрощался с Сакурой и помчался к ближайшему общественному туалету, чтобы прочитать её. Хатаке Какаши сейчас находится под секретным военным трибуналом. Его обвиняют в попытке саботажа миссии ранга А, и вмешательстве в политику суверенного государства без разрешения Листа. Если его вина будет доказана, он скорее всего будет казнён. Конец суда не может быть задержан дольше, чем до завтрашнего утра, и ответственным за тех, кто должен доказать невиновность Хатаке Какаши, нельзя доверять. Если ты знаешь о каких-либо свидетельствах, которые могут реабилитировать его, доказав, что он не отказывался от подкреплений на последней миссии в Стране Волны, и что он не заказывал убийство некоего Гато Аманда, ты должен доставить их к трибуналу, под заброшенным книжным магазином на углу Аллеи Кусарибе и Дороги Югуйи, не позже, чем в четыре часа утра завтрашнего дня. *** Четыре часа утра завтрашнего дня наступали через шесть часов.